

УДК 902

БОСПОР И СКИФЫ ОТ АГАЭТА ДО САВМАКА

© 2008 г.

Е.А. Молев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ist@unn.ru

Поступила в редакцию 16.06.2008

Взаимоотношения античных государств Северного Причерноморья и окрестных варварских племен, прежде всего скифов, представляют значительный интерес с точки зрения формирования новых образцов государственности на периферии античного мира. С этой точки зрения особенно важны взаимоотношения скифов с самым крупным античным государством Северного Причерноморья – Боспорским царством. Изучение источников по данной проблеме показывает, что характер политических взаимосвязей этих двух объединений во все времена был дружественным. В итоге это привело к попытке образовавшейся на Боспоре скифской элиты взять власть в государстве в свои руки.

Ключевые слова: античность, скифы, Боспорское царство.

История взаимоотношений эллинов и скифов насчитывает весьма солидную историографию. В начале XX века в ряде своих работ наиболее полно охарактеризовал характер этих отношений М.И. Ростовцев [1–4]. По его мнению, изначально у эллинов и скифов установились довольно дружественные отношения, позволившие первым закрепиться в Северном Причерноморье. Его точка зрения вплоть до 1960-х гг. почти не подвергалась сомнению и лишь дополнялась или слегка видоизменялась с появлением новых данных.

Первым специальным исследованием характера взаимоотношений скифов и Боспора стал доклад В.Ф. Гайдукевича на конференции, посвященной процессу исторического развития античных государств Северного Причерноморья в 1959 г. Опубликованными остались лишь тезисы этого доклада [5], позволяющие говорить о том, что концепция автора подразумевала изначально установление дружественных взаимоотношений боспорских греков и скифов, с последующим их обострением в период формирования скифского государства в Крыму, завершившийся во II в. н.э. завоеванием Скифии боспорскими царями Савроматом II и Рескупоридом III. В дальнейшем эта концепция взаимоотношений боспорян и скифов развивалась им в монографии «Боспорское царство» [6, 7].

В 80-е гг. XX в. Ю.Г. Виноградов предлагает новую концепцию взаимоотношений скифов и городов Боспора, согласно которой скифы после победы над Дарием I перешли к экспансии в сопредельные страны. Сначала они подчиняют племена Лесостепи, затем устанавливают протекторат над Ольвией, совершают походы во

Фракию, а после заключения мирного договора с фракийцами поворачивают вектор своей экспансии против Боспора [8, 9]. Эту концепцию сразу же энергично поддержали В.П. Толстиков [10] и Ф.В. Шелов-Коведяев [11], а в последнее время В.М. Зубарь и В.Н. Зинько [12]. Хотя были и критические замечания по отдельным элементам предложенной схемы [13–21].

В 1985 г. Э.В. Яковенко была защищена докторская диссертация, посвященная характеру греко-скифских отношений в VII–III вв. до н.э. [22]. В ней для исторических реконструкций впервые широко привлечены данные экологии и материалы раскопок сельских поселений Керченского полуострова. Автор отмечает установление устойчивых контактов между скифами и боспорскими эллинами еще в период скифской архаики, а после середины V в. до н.э. фиксирует наличие значительного количества захоронений скифской знати в некрополях Боспора и в то же время появление массы сельских поселений на полуострове. Причем отмечается, что скифы составляли значительный массив в составе их населения. Итогом исследования автора стало признание союзнических отношений между скифами и боспорянами, продолжавшихся вплоть до конца III в. до н.э.

Автору этих строк также неоднократно приходилось обращаться к проблеме взаимоотношений скифов и боспорян. К настоящему времени обобщены археологические материалы боспорских городов и некрополей, по ним защищены диссертации [23–26]. Это дает возможность еще раз обратиться к рассмотрению вопроса о характере боспоро-скифских отношений с учетом письменных источников и материалов археологии.

О характере первых контактов эллинов и скифов на Боспоре сообщает ряд эллинских авторов. Согласно одной версии, поселение эллинов на этой территории было мирным и произошло с разрешения скифов, конкретно – скифского царя Агаэта (St. Byz., s. v. Παντικάπαιον; Eust. Comm. Ad Dion. 311). Согласно другой – эллины изгнали (εφξήπλασαν) скифов с этой территории (Strabo. XI. 2. 5; Deirn. XII. 26). Проанализировав эти сведения и материалы археологии, Ю.Г. Виноградов пришел к выводу, что версия об изгнании скифов эллинами менее правдоподобна и что поселение эллинов на Боспоре произошло «с молчаливого согласия скифов либо на каких-то договорных началах» [27]. Я присоединился к этой точке зрения, дополнив аргументацию Ю.Г. Виноградова указанием на сообщение Страбона об уплате дани Боспором варварам (VII. 4. 4), что плохо согласуется с его информацией об изгнании скифов пантикапейцами [28]. Кроме того, в пользу сравнительно мирных отношений скифов и боспорских эллинов свидетельствует и сообщение Помпея Трога в передаче Юстина о том, что скифы после возвращения «жили мирно до времен Иантира» (Just. II. 3. 5), т.е. до скифо-персидской войны.

Данные письменных источников свидетельствуют о возвращении скифов в Причерноморье не ранее последней четверти VII в. до н.э. [15]. Причем и данные письменных источников, и материалы археологии вызывают вполне определенные сомнения в факте возвращения значительной массы кочевников в Причерноморье в начале VI в. до н.э. [29]. Что же касается территории Боспора, то здесь присутствует пока единственный скифский памятник того времени – погребение в кургане на Темир горе. Совокупный анализ находок в этом погребении позволяет думать, что ойнохоя в скальной гробнице, дающая дату погребения, могла оказаться там значительно позже даты своего изготовления, не ранее начала VI в. до н.э. [30]. По мнению Т.М. Кузнецовой, эта гробница первоначально принадлежала греческому колонисту, прибывшему сюда с разведывательными целями, и была позднее, в VI в. до н.э., вторично использована скифами [31]. Основные археологически прослеживаемые следы активности скифов в то время сосредоточены в Предкавказье и Приднепровье [29]. Следовательно, особых препятствий со стороны скифов для основания эллинских колоний на Боспоре не было.

Для доказательства военного противостояния скифов и боспорян вплоть до создания единого Боспорского государства в концепции Ю.Г. Виноградова используется сообщение Ге-

родота о походах скифов в Синдику (IV. 28). Однако текст нашего источника свидетельствует о продолжении этих походов и после этого события (480 г. до н.э.), а отсутствие в нем прямых указаний на их антибоспорскую направленность в сочетании с сообщением Ксенофонта о зависимости меотов от скифов (Comm. II. 1. 10) позволяет рассматривать его как свидетельство походов скифов для сбора дани с зависимых племен или сезонных миграций [15, 32, 33]. В какой мере эти походы могли затрагивать Боспор, мы можем судить только по материалам археологии.

Ряд археологических аргументов (строительство укреплений, следы пожаров и разрушений в поселениях, погребения с оружием и т.д. в городах и на поселениях Боспора) некоторые авторы интерпретируют как следствие враждебных отношений скифов и боспорян. Наиболее ранние из таких следов присутствуют в боспорских городах Порфмии и Мирмекии [34–37]. Они датируются серединой – второй половиной VI в. до н.э. Укрепления этих пунктов, по мнению их исследователей, были рассчитаны на отражение сравнительно небольших отрядов, но тем не менее они всё же могут рассматриваться как свидетельства враждебных отношений эллинских колонистов с их соседями. Не отрицая такой возможности в принципе, стоит все же отметить, что строительство укреплений в боспорских городах и разрушения в них не обязательно связаны только с угрозой со стороны скифов. Порфмий, по мнению М.Ю. Вахтиной, разделяемому А.А. Завойкиным, видимо, изначально строился как крепость [33, с. 176; 35]. Причем как крепость, ориентированная на борьбу с угрозой с востока [25]. А значит, противники могли быть и иные.

Нам уже приходилось отмечать, что строительство укреплений и разрушения в Мирмекии также могли быть следствием не только скифской угрозы, но и борьбы этого полиса за независимость от Пантикапея [15]. В самом Пантикапее во второй четверти V в. до н.э. приостанавливается развитие застройки в центральной части городища (Западное плато), а также достаточно многочисленны следы в слоях этого времени насильственных разрушений и пожара [38, 39]. Эти факты В.П. Толстикова связывает с войной боспорян против скифов. Но, как справедливо отметил А.А. Завойкин, это могло быть связано и с государственным переворотом в Пантикапее, в результате которого в то время в городе установился тиранический режим [33]. Хотя внешняя опасность в данном случае более вероятна.

Как видно, данных для реконструкции конкретной картины взаимоотношений эллинов и скифов в VI–V вв. у нас явно недостаточно. Из-за противоречивости письменных источников и возможности неоднозначной интерпретации археологических пока можно ограничиться констатацией вероятности *локальных* военных конфликтов как между скифами и эллинами, так и между самими эллинами в процессе формирования единого Боспорского государства. Но в целом, учитывая интенсивность освоения скифами территории Восточного Крыма только со второй половины V в. до н.э. [40] (рост числа сельских поселений, появление погребений аристократии в некрополях Пантикапея и Нимфея), отношения Скифии и эллинов Боспора следует признать более или менее благоприятными для обеих сторон.

Данный характер отношений еще более укрепляется в IV в. до н.э. Полиен сообщает, что во время войны с гераклеотами боспорский тиран Левкон приказал поставить скифских стрелков позади гоплитов с приказом расстреливать их, если они «будут действовать вяло и позволят врагам высадиться» (Strat. VI. 9. 4). Кто были эти скифские стрелки – союзники или наемники, неизвестно. Вероятнее первое, поскольку позднее, спустя не более полусотни лет, в борьбе сыновей боспорского царя Перисада I, подробно описанной Диодором (XX. 22. 4), они прямо именуется союзниками (συνμαχοί). Факт их участия в войне на стороне правителя Боспора и доверие к ним, которое проявляет в данном случае Левкон, свидетельствуют о превращении прежних дружественных отношений правителей Скифии и Боспора в военно-политический союз.

И в дальнейшем скифы выступают как опора власти Спартокидов, причем, что особенно важно, именно законных правителей. Мы хорошо это представляем из описания Диодором столкновения Сатира II и Эвмела. В нем особенно ценны два факта: то, что Сатир II, готовясь к атаке на противника, встает в центре строя «καθ' ἄπτερ ἐρστὶ; Σκυθηαὶ ὧσιν ἔμμενον»; и то, что сын его, спасаясь от преследований дяди, бежит к скифскому царю Агару. Оба эти факта – яркий аргумент в пользу тесного сотрудничества скифской и боспорской правящих династий.

Правда, один письменный источник – Демосфен в речи против Формиона (XXIV. 8), датируемой 328 г. до н.э., сообщает о войне Перисада I со скифским царем. Общеизвестно, что Демосфен был достаточно хорошо информирован о событиях на Боспоре; и то, что он не опроверг противника в своем выступлении, позво-

ляет считать возможным факт такой войны [41]. Но контекст его речи (а он выступает против Формиона, сообщающего об этом факте) свидетельствует о сильном сомнении автора в достоверности тех трудностей, о которых сообщает Формион. И действительно, после гибели Атея Великой Скифии уже не существовало. И с каким именно скифским образованием пришлось воевать Перисаду, по какому поводу, каковы были силы этого противника, неясно. Следы разрушений, близкие времени этой войны, на боспорских поселениях немногочисленны (не более чем на десяти поселениях из почти трехсот). Из боспорских надписей следует, что Перисад I вел активные боевые действия в Азии. Позднее в конце IV в. до н.э. на Елизаветовском городище на Дону появляется колония боспорских купцов, а в начале III в. до н.э. здесь основывается «эллинами, владеющими Боспором», город Танаис. Это заставляет меня предпочесть при решении вопроса о времени и месте войны Перисада I со скифами мнение К.К. Марченко о наступлении Перисада I в Подонье [42]. Отсутствие следов значительных разрушений и пожаров на Елизаветовском городище – политическом центре скифов Подонья – и прежняя торговая ориентация его жителей после войны позволяют думать, что военный нажим Боспора в этом направлении был недолгим и не очень настойчивым [43]. Уже в 310/309 г. до н.э. скифы опять выступают союзниками Боспора. Это позволяет вполне согласиться с точкой зрения Ю.А. Виноградова, что связи Боспора со скифами в IV в. до н.э. достигли своего апогея. И нет сомнений, что этот союз базировался на общности основных экономических, политических и культурных интересов скифской кочевой аристократии и боспорских правителей [44].

В течение III–II вв. до н.э. характер скифо-боспорских отношений не изменился. Повторная попытка Ю.А. Виноградова доказать изменение внешнеполитического курса Боспора с ориентацией на меото-сарматов аргументируется теми же фактами, что и в предыдущем исследовании [45], и, как я уже отмечал, не может быть признана достаточно убедительной [43]. Усиливающийся в течение III–II вв. до н.э. натиск сарматов против скифов и меото-сарматов против Боспора делал их естественными союзниками. Это подтверждают эпиграфические документы II в. до н.э. (КБН, 75: посвящение Сенамотис из Пантикапея и Аргота из Неаполя), свидетельствующие о брачных союзах скифского и боспорского царских домов. Следовательно, военно-политический союз Крымской Скифии и Боспора оставался реальностью и в то время.

Последний документ, свидетельствующий о характере скифо-боспорских отношений, – херсонесский декрет в честь Диофанта (IRE, I² № 352). По мнению Ю.Г. Виноградова, скифы Савмака присутствовали на Боспоре в силу союзных отношений и занимали важные посты на службе у царя Боспора [46]. Вероятность этого, учитывая длительность и прочность скифо-боспорских союзнических отношений, очевидна. Однако, учитывая наличие на Боспоре собственного скифского населения, в том числе и знатного, о чем говорят курганы в окрестностях Пантикапея, и характер действий савмаковцев, можно думать, что свои политические интересы скифы Савмака связывали с Боспором, а не со Скифией. Не случайно ни они не обратились за помощью к бежавшему после поражения Палаку, ни Палак не воспользовался их выступлением для восстановления своей власти в Скифии. Устремления Савмака были направлены на то, чтобы удержать за собой власть на Боспоре, хотя бы даже в рамках понтийской державы Митридата Евпатора.

Таким образом, говоря о скифо-боспорских отношениях, мы можем констатировать их дружественный характер на протяжении всего периода истории от основания боспорских городов до государственного переворота, осуществленного «скифами во главе с Савмаком».

Список литературы

1. Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России. Петроград, 1918.
2. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
3. Rostovtzeff M.I. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford, 1922.
4. Rostovtzeff M.I. *The Bosporean Kingdom // Cambridge Ancient History*. 1930. V. VIII. P. 561–589.
5. Гайдукевич В.Ф. Боспор и скифы // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959. С. 276–278.
6. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М., Л., 1949.
7. Gajdukevič V.F. *Das Bosporeanische Reich*. В., 1971. S. 65–96.
8. Vinogradov Ju.G. Die historische Entwicklung der Polis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5 Jh.v.Chr. // *Chiron*. 1980. Bd. 10. S. 65 ff.;
9. Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция*. Т. 1. М., 1983. С. 398 и сл.
10. Толстикова В.П. К проблеме образования Боспорского царства: опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V вв. до н.э. // *Вестник древней истории*. 1984. № 3.
11. Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // *Древнейшие государства на территории СССР*. М., 1985.
12. Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Симферополь, 2006. С. 38 и сл.
13. Долгоруков В.С. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // *Краткие сообщения Института археологии*. 1990. С. 35–36.
14. Васильев А.Н. К вопросу о времени образования Боспорского государства // В кн.: *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. 1992. С. 114–128.
15. Молев Е.А. Политическая история Боспора VI–IV вв. до н.э. Н. Новгород, 1997.
16. Молев Е.А. Греко-скифский конфликт в конце VI – начале V в. до н.э. и процесс формирования государственной системы Боспора // *VI Боспорские чтения*. Керчь, 2005. С. 210–214.
17. Масленников А.А. Некоторые проблемы ранней истории Боспорского государства в свете новейших археологических исследований в Восточном Крыму // *Проблемы истории, филологии и культуры*. 1996. Вып. 3. С. 61–69.
18. Григорьев Д.В. К вопросу о военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э. // *Проблемы истории, филологии и культуры*. 1998. Вып. 5. 1998. С. 38 и сл.
19. Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский // В кн.: *Греки и варвары Северного Причерноморья в Скифскую эпоху*. СПб., 2005. С. 259.
20. Завойкин А.А. Кризис «первой половины» V в. до н.э. и проблема образования Боспорского государства // *Российская археология*. 2006. № 4. 2006. С. 108.
21. Завойкин А.А., Сударев Н.И. Погребения с оружием VI–V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Часть I // *Древности Боспора*. 2006. Т. 9. С. 130–131.
22. Яковенко Э.В. Скифы на Боспоре (Греко-скифские отношения в VII–III вв. до н.э.): Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1985.
23. Виноградов Ю.А. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2002.
24. Горончаровский В.А. Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н.э. – середине III в. н.э.: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2005.
25. Завойкин А.А. Образование Боспорского государства: археология и хронология становления территориальной державы: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2007.
26. Сударев Н.И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
27. Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // В кн.: *Античная Греция*. М., 1983. Т. 1. С. 371.
28. Молев Е.А. К вопросу об уплате Боспором дани варварам // В кн.: *Античная гражданская община*. Л., 1986. С. 180.
29. Алексеев А.Ю. Хронография европейской Скифии. СПб., 2003.
30. Вахтина М.Ю. «Скифский путь» в Прикубанье и некоторые древности Крыма в эпоху архаики //

В кн.: Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991. С. 4–6.

31. Кузнецова Т.М. Загадка Темир горы // В кн.: Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. СПб., 2004. Т. II. С. 85 и сл.

32. Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Рогов Е. Я. Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов // Вестник древней истории. 1980. № 4. С. 157.

33. Завойкин А.А. Образование Боспорского государства: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

34. Вахтина М.Ю. О древнейших оборонительных сооружениях античного Порфмия // В кн.: Фортификация в древности и средневековье. СПб., 1995. С. 33.

35. Вахтина М.Ю. Античный Порфмий: основные этапы существования // VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 45–46.

36. Бутягин А.М. Расписная керамика из ранних комплексов Мирмекия (раскопки 1992 г.) // В кн.: Античное Причерноморье. СПб., 2000. С. 180–183.

37. Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А. Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // В кн.: Боспорский феномен. Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2002. Ч. 1. С. 44.

38. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки Пантикапея VI–V вв. до н. э. // Древности Боспора. 2003. Т. 6. С. 323 и сл.

39. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Новые материалы к хронологии и истории раннего Пантикапея // Древности Боспора. 2004. Т. 7. С. 352–353.

40. Яковенко Э.В. Скифы на Боспоре. С. 21–22.

41. Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. М., 1985. С. 145.

42. Марченко К.К. Оборонительные сооружения Елизаветовского городища // Вестник древней истории. 1990. № 1. С. 131.

43. Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Н. Новгород, 1994.

44. Виноградов Ю.Г. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху: Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2002. С. 20.

45. Виноградов Ю.А. Особенности греко-варварских взаимоотношений на Боспоре в VI–III вв. до н.э.: Авторефер. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 14–16.

46. Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // Вестник древней истории. 1987. № 1. С. 82.

BOSPORUS AND THE SCYTHIANS FROM AGAETOS TO SAUMAKOS

E.A. Molev

The interrelations between ancient states of the Northern Coast of the Black Sea and neighbouring barbarian tribes, the Scythians first of all, are of significant importance showing the emergence and development of new political structures at the periphery of the antique world. The interrelations between the Scythians and the Bosporan Kingdom, the largest ancient state in the Northern Coast of the Black Sea, are most important in this respect. The analysis of sources reveals the friendly character of the political interactions and ties between these two formations. Eventually, it has resulted in an attempt of the newly formed Scythian elite to seize the power in the Bosporan state.